

Глава 26.1 - Разношерстный отряд

Профессор Кэл не спеша подошел к двум телам, сваленным в кучу. Используя свой посох, он столкнул вонючий труп гоблина со своего ученика. Он мог видеть, что Райан все еще держал глаза плотно закрытыми, а его лицо было бледным от потери крови. Кэл вытащил зелье из своего кольца и, открыв рот Райана, затолкал его ему в горло.

Зеленая жидкость лилась из уголков его рта, а часть попала Райану в дыхательное горло, вызывая у него сильный кашель. Он приподнялся над землей и, схватившись за грудь, принялся кашлять вместе с позывами рвоты. При этом слезы и сопли текли по его лицу. Профессор Кэл подождал минуту, давая мальчику достаточно времени, чтобы немного успокоиться.

«На это было больно смотреть», — прямо сказал Кэл, помогая Райану подняться на ноги.

Райан посмотрел на профессора с болью в глазах. Он был в ярости на этого человека. Он не мог поверить, что тот позволил ему сражаться с гоблином самостоятельно. Даже когда гoblin ударил его своим мечом, широко рассекая спину, профессор Кэл и пальцем не пошевелил. По крайней мере, он дал ему исцеляющее зелье, чтобы закрыть рану на спине.

Кэл посмотрел на Райана холодным безразличным взглядом. Проиграв состязание в гляделки, Райан отвернулся и разочарованно вздохнул.

«Достань книгу, который я тебе дал. У нас есть работа», — сказал профессор Кэл, переворачивая труп гоблина на спину.

«Я хочу, чтобы ты использовал Оживление Трупа на этом парне».

Райан с трепетом огляделся. Они все еще находились у входа в подземелье: «Нас никто не увидит?»

«Нет. Все будет в порядке. Мы заставим его надеть это», — успокаивающе сказал Кэл, доставая простую коричневую мантию с капюшоном.

Райан робко вытащил свой экземпляр Книги Мертвых, все еще опасаясь, что кто-нибудь увидит табуированное заклинание, и перелистнул на нужную страницу. Все книги, которые профессор Кэл дал ему для изучения, были копиями, тщательно переведенными самим профессором. Он был тронут тем, что профессор прошел через все эти трудности ради него. Но правда в том, что Кэл за все эти годы сделал по несколько копий всех своих книг, главным образом потому, что ему было скучно.

Юноша держал книгу в руке перед собой и начал читать заклинание. Оно было коротким, но он не торопился, чтобы правильно произнести каждое слово. Он мог чувствовать, как мана внутри его тела начинает двигаться наружу, прямо в труп гоблина перед ним. Тонкие нити черного тумана входили в рот, нос и глаза гоблина.

Как только Райан закончил произносить последний слог, он увидел плоды своего труда. Труп начал шевелиться и дергаться, а его руки начали медленно сжиматься и разжиматься. Затем он открыл глаза, в которых белые катаракты закрывали зрачок и радужную оболочку. Он вскочил на ноги и пошатнулся, почти как пьяный. Затем он застыл по стойке смирно, совершенно неподвижно, даже не двигая грудью для дыхания.

У Райана были смешанные чувства. Он был в восторге от того, что заклинание сработало с

первой попытки, но также был напуган тем, что это сработало настолько хорошо. Это было недвусмысленным доказательством того, что он был некромантом, представителем зла. Хотя профессор Кэл сказал ему, что некроманты не обязательно злые, он все еще не мог выкинуть из головы эту предвзятую мысль.

Пока он был в глубокой задумчивости, профессор Кэл похлопал его по спине: «Впечатляет очень впечатляет. Получилось с первой попытки. Очень хорошо. А теперь пусть он наденет это. Нам нужно двигаться».

Сунув коричневую мантию Райану в руки, профессор Кэл пошел по темному туннелю, медленно исчезая из виду. Не желая отставать, мальчик быстро одел своего друга-зомби а затем погнался за профессором. Через минуту бега он догнал его, только чтобы Кэл отметил, что тот кое-то забыл.

«Он ничего не сделает, если ты ему не прикажешь. Лучше поторопись».

Ударив себя по лбу, Райан побежал назад, чтобы забрать зомби, все еще стоящего посреди туннеля.

.....

«Ваше Высочество, вы помните что-нибудь из своего пребывания в Моргании?» — спросил придворный маг Реджинальд у короля Александра Амин, осматривая его тело.

Прошло пять дней с тех пор, как профессор Кэл провел ритуал переноса, спасший жизнь Первому принцу. Гектор Амин умер на следующий день, поддавшись проклятию, которое когда-то обитало в его единственном сыне. Вскоре после этого Александр очнулся от комы растерянный и в некотором бреду. Александру потребовалась большая часть недели, чтобы прийти в себя. Это был первый раз, когда он заговорил после того, как проснулся.

«Нет, извините. Все так размыто. После встречи с королем Моргании все как в тумане, почти как во сне», — сказал король, медленно качая головой.

Александр был еще очень слаб и немошен. Он не мог есть твердую пищу с тех пор, как почти три недели назад потерял сознание. Его насильно кормили только бульоном, но это могло лишь поддерживать его жизнь.

«Пожалуйста если вы что-нибудь вспомните, дайте мне знать».

Реджинальд посмотрел в запавшие глаза Александра, чувствуя жалость к этому человеку. Он чуть не умер, потерял отца, а затем выжил только для того, чтобы его ждала тяжесть короны. Он не хотел бы оказаться на его месте. Хотя надо сказать, что принц Александр был воспитан именно для этого момента. Однако он наступил раньше, чем ему хотелось бы.

Собрав свое оборудование, Реджинальд начал выходить из комнаты.

«Реджинальд», — сказал король, заставив его обернуться.

«Соберите всех. Я хочу сделать объявление. Также я хочу, чтобы вы начали вести расследование о том, кто мог проклясть меня и убить моего отца».

Реджинальд низко поклонился: «Конечно, Ваше Высочество, я немедленно все сделаю. А что касается проклятия, то я уже начал изучать этот вопрос».

«Очень хорошо. И еще кое-что. Вызовите этого мага Кальцифера. Я хотел бы с ним встретиться», – хриплым голосом сказал новоиспеченный король.

«Непременно Ваше Высочество».

.....

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2757815>